

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 929.52

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-147-156

ГЕНЕАЛОГИЯ РОМАНОВЫХ КАК ФЕНОМЕН ЭМИГРАНТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Соколов А. С.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить основные особенности изучения генеалогии Романовых исследователями-эмигрантами в 1930-х – 1980-х гг.

Процедура и методы. Проведён анализ основных эмигрантских работ 1930-х – 1980-х гг. по генеалогии Романовых.

Результаты. Выявлено, что ведущую роль в изучении родословной Романовых изначально играл журнал «Новик». После его упадка данную проблематику стали разрабатывать единичные энтузиасты и деятели монархического движения. Прослежен постепенный упадок эмигрантской литературы с 1950-х до 1980-х гг. Рассмотрена роль Романовых в изучении своего рода в эмиграции. Сделан вывод, что многие эмигрантские работы представляют ценность только как факт историографии, что связано с неточностями и слабой источниковой основой. Такая ситуация детерминировалась сложными условиями жизни в эмиграции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведён первый в отечественной историографии анализ работ по генеалогии Романовых, созданных в период эмиграции.

Ключевые слова: генеалогия, историография, «Новик», поколенная роспись, родословная таблица, Романовы, российская эмиграция

ROMANOV GENEALOGY AS A PHENOMENON OF EMIGRANT HISTORIOGRAPHY

A. Sokolov

Federal State University of Education

ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the main features of the study of the genealogy of the Romanovs by researchers in emigration in the 1930s–1980s.

© CC BY Соколов А. С., 2025.

Methodology. An analysis of the main emigrant works of the 1930s–1980s on the genealogy of the Romanovs was conducted.

Results. The analysis showed that the leading role in the study of the Romanov genealogy was initially played by the Novik magazine. After its decline, this issue began to be developed by individual enthusiasts and figures of the monarchist movement. The gradual decline of emigrant literature from the 1950s to the 1980s is traced. The role of the Romanovs in the study of their family in emigration is considered. It is concluded that many emigrant works are valuable only as a fact of historiography, which is associated with inaccuracies and a weak source base. This situation was determined by the difficult conditions of life in emigration.

Research implications. The first analysis of works on the genealogy of the Romanovs written during the period of emigration in Russian historiography is conducted.

Keywords: genealogy, historiography, Novik magazine, generational list, genealogical table, Romanovs, Russian emigration

Введение

Установление в 1917 г. советской власти и эмиграция многих выдающихся учёных разделили генеалогическую историографию на 2 направления: советское и эмигрантское. В СССР родословные исследования считались идеологически чуждыми и находились под негласным запретом [11, с. 55], в то время как в эмигрантской среде цензурных ограничений не существовало [7, с. 5]. Одним из направлений научной работы эмигрантов стали Романовы.

В России начала XX в. генеалогия Романовых активно изучалась [12, с. 149–150], но в советское время данный процесс приостановился. Однако учёные-эмигранты, проживавшие в странах Европы и Америки и имевшие дореволюционный опыт, использовали накопленные знания для возобновления исследований [11, с. 54–55]. Следует отметить, что родословная Романовых не входила в число первостепенных научных интересов генеалогов-эмигрантов, акцентировавших основное внимание на изучении дворянства, а не императорского рода. Но относительно немногочисленные публикации по данной проблеме в полной мере отразили методическую и источниковедческую специфику родословных исследований, проводимых учёными в изгнании.

Генеалогия Романовых в журнале «Новик»

Важную роль в возобновлении изучения Романовых после 1917 г. сыграл генеалогический журнал «Новик», издававшийся ведущим отечественным генеалогом Л. М. Савеловым в 1934–1963 гг. [7, с. 7, 13]. Данное издание стояло у истоков возобновления родословных исследований. Поскольку эмигрантский период ознаменовался переосмыслением методических основ генеалогии и влиянием зарубежного опыта [8, с. 352–354], Романовы окончательно стали восприниматься не как династия, а как обширный род, включавший ветви с разным социальным статусом: династические (имеющие права на престол), морганатические (от неравнородных браков) и от внебрачных союзов. Продолжая изучать династию, эмигранты уделяли внимание «побочным» ветвям.

Следуя общепринятым традициям генеалогии, эмигранты фиксировали родословную информацию с помощью поколенных росписей и родословных таблиц. Например, в номере «Новика» за 1937 г. неуставленный автор опубликовал росписи графов де Торби и светлейших князей Юрьевских – морганатического потомства великого князя Михаила Михайловича и императора Александра II соответственно. Росписи стали, несмотря на лапидарность, одни-

ми из первых работ по данной проблематике. Первая учитывала 3 поколения и 10 персоналий (включая женщин)¹, а вторая – 4 поколения и 5 персоналий². Следует, однако, отметить, что данные публикации являлись позитивистскими и приводили сведения о родстве без анализа, научного обобщения и без принципиально новых сведений.

Поскольку эмигранты не имели доступа к советским архивам, они активно пользовались доступными им материалами, в т. ч. зарубежными изданиями. Их привлечение приводило к интересным наблюдениям. Например, выехавший в 1934 г. из СССР генеалог В.С. Арсеньев [6, с. 290], имевший большой опыт дореволюционной работы и активно сотрудничавший с «Новиком», в 1936 г. обратился к проблеме происхождения Романовых – одного из сложнейших аспектов изучения династии. Анализируя краеведческие работы на немецком языке, он обратил внимание на сходство древней прусской топонимики и ономастики с именем легендарного Гланды Камбилы, от которого, согласно легенде, произошли Романовы. Легенда о его «выезде» на Русь из Пруссии возникла в начале XVIII в. и является вымыслом [1, с. 140; 4, с. 175; 5, с. 75]. Но В. С. Арсеньев использовал топонимические и антропонимические сходства не для подтверждения легенды о прусском происхождении, а для её отрицания (хотя и не явного). Косвенно генеалог намекал, что прусская топонимика и ономастика подсказали создателю легенды, каким должно быть имя родоначальника будущей династии. При этом В. С. Арсеньев подчёркивал, что в самой Пруссии нет никаких легенд или преданий о «выезде» на Русь Гланды Камбилы³. Расширение диапазона источников за

счёт привлечения редкой зарубежной литературы позволило В. С. Арсеньеву по-новому взглянуть на проблему «выезда», до 1917 г. рассматривавшуюся преимущественно на отечественном материале.

Одной из лучших публикаций о Романовых в «Новике» стала обстоятельная поколенная роспись Николаевых – внебрачного потомства великого князя Николая Николаевича Старшего. Её опубликовал в 1950 г. граф Б. Г. Берг. Автором учтено 33 персоналии (3 поколения от сыновей великого князя до правнуков), а также их супруги⁴. К сожалению, в росписи отсутствуют ссылки на источники, однако данный пробел компенсируется высокой информативностью и достоверностью, отличающей данную публикацию от прочих эмигрантских работ о Романовых. Граф Б. Г. Берг указывал подробные данные о служебной деятельности Николаевых, а приводимая им фактология согласуется с обнаруженными нами архивными источниками⁵. Логично предположить, что автор использовал сведения из формулярных списков, полученных, вероятно, от живших во Франции Николаевых. Фактологическая ценность публикации графа превосходит даже относительно подробную роспись Николаевых из справочника Ю. С. Ртищева, изданного в 1947 г.⁶ Роспись графа Б. Г. Берга оказалась востребована научным сообществом: собранные им сведения используются современными генеалогами в публикациях аналогичной тематики⁷.

Роспись графа Б. Г. Берга стала единственным ценным родословием о Романовых на завершающих этапах существования «Новика», переставшего выходить

¹ Графы Меренберг и Торби // Новик. 1937. № 1. С. 22.

² Светлейшие князья Юрьевские // Новик. 1937. № 1. С. 21.

³ Арсеньев В.С. О прусском происхождении Романовых // Новик. 1936. № 2. С. 7–10.

⁴ Берг Б. Г. гр. Николаевы // Новик. 1950. Отд. 2. С. 21–23.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 29. Оп. 3. Д. 311. Л. 72–78; Ф. 400. Оп. 17. Д. 12342 и др.

⁶ Ртищев Ю.С. Батарды. Т. 1. Париж, 1947. С. 51–53.

⁷ Шумков А. А. Николаевы // Дворянский календарь: Справ. родослов. кн. рос. дворянства. Тетр. 20. М.: Старая Басманная, 2023. С. 82, 92.

с 1963 г. на фоне смены поколений в среде эмигрантов и методического упадка публикаций.

Романовы в эмиграции – исследователи своей родословной

Говоря об эмигрантской историографии, нельзя обойти стороной труды самих Романовых. Некоторые члены династии обращались к своей родословной и до 1917 г. [12, с. 148–149], но в условиях изгнания эта активность приобрела совершенно иной характер, обусловленный в первую очередь сложными условиями жизни на чужбине, требовавшими максимальной консолидации. Это привело к закономерному возрастанию значения рода [13, с. 12]. Созданные в тот период работы не предназначались для публикации, что, впрочем, не мешает считать их полноценным историографическим источником, поскольку для познания историографии не имеет значения, издавалась работа или нет [10, с. 56, 60].

Осмысление Романовыми своей родословной в эмиграции приводило к ценным наблюдениям. Представители рода стали замечать генеалогические курьёзы, основанные на том, что члены династии приходились друг другу родственниками сразу по нескольким линиям. Эти наблюдения излагались в форме родословных таблиц. Так, князь императорской крови Никита Александрович в письме к князю императорской крови (с 1939 г. великому князю) Гавриилу Константиновичу составил таблицу из 5 поколений, в которой сопоставлялись 2 ветви – потомство Николая I и его старшей сестры великой княжны Елены Павловны. Таблица Никиты Александровича предназначалась для демонстрации Гавриилу Константиновичу того, что оба князя приходятся друг другу дядьями: первый – четвероюродным дядей второго, а второй – троюродным дядей первого. Это наблюдение сопровождалось комментарием Никиты

Александровича: «Из этого видно, что ты дядя, и я дядя!»¹.

Во второй половине 1940-х гг. связи между ветвями некогда единого рода Романовых стали ослабевать ввиду рассредоточения по континентам. Это придало дополнительный стимул наиболее активным Романовым вести учёт текущего состояния рода и изучать предшествующие поколения. Наибольшую активность здесь проявил Гавриил Константинович, понимавший острую необходимость консолидировать род. Вскоре после Второй мировой войны он составил таблицу 5 поколений от Николая I. Датировать текст можно 1948 г., либо несколькими годами позднее (Гавриил Константинович скончался в 1955 г. [13, с. 565]). Поскольку автор зафиксировал брак своего троюродного племянника великого князя Владимира Кирилловича, не исключено, что составление таблицы диктовалось именно этим бракосочетанием. Учитывая, что Гавриил Константинович придерживался легитимистских взглядов и оказывал Владимиру Кирилловичу поддержку как главе Дома Романовых в изгнании [3, с. 34], его таблица учитывает тех представителей рода, кто произошёл от династических браков. Например, дети великого князя Александра Михайловича и князя Иоанна Константиновича указаны как состоящие в морганатических браках, а их супруги и потомство не фиксируются².

Через некоторое время после составления таблицы Гавриил Константинович внёс в неё исправления. Он зафиксировал другими чернилами сведения о неравнородных браках великого князя Павла Александровича и великой княгини Ольги Александровны, заключённых в 1902 и 1916 г.³, соответственно. Изначально Гавриил Константинович указал,

¹ Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 55. Оп. 1. Д. 74. Л. 21.

² Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–4.

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 472. Оп. 41 (229/2846). Д. 4. Л. 4, 7; Ф. 552. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–15.

что великий князь Владимир Кириллович состоит в морганатическом браке, но впоследствии эта фраза была зачеркнута, а поверх написано: «в супружестве с кн[язной] Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, получившей титул великой княгини». Из этого следует, что первоначально Гавриил Константинович выражал сомнения относительно статуса брака Владимира Кирилловича. Но поскольку составитель указывал имена только равнородных супруг, а также ввиду того, что титул напрямую соответствовал положению человека в структуре Дома Романовых, исправления фактически означали признание Гавриилом Константиновичем равнородности брака своего троюродного племянника¹.

Активность Романовых в области учёта и фиксации собственной родословной стала угасать в 1950-х гг. Подобно журналу «Новик» и всей русской эмиграции, Романовы испытали кризис поколений. На смену активным представителям рода, выросшим до 1917 г., пришло молодое поколение. Его представители мало интересовались своими корнями и в большинстве своём не отождествляли себя с русской культурой.

Изучение генеалогии Романовых после Второй мировой войны

Несмотря на значительные трудности (отсутствие доступа к советским архивам, бедственное положение эмигрантов), родословные исследования продолжались генеалогами и после Второй мировой войны. Более того, с учётом накопленного опыта и влияния зарубежной науки эмигрантские публикации по ряду аспектов превзошли дореволюционные. Таковым является труд Ю.С. Ртищева «Батарды», 3 тома которого изданы в Париже в 1947–1948 гг. Автор отмечал, что в основе его работы лежит дореволюционный справочник К. А. Губастова,

расширенный «разными справками из печатаемых исторических генеалогических материалов, а также личных воспоминаний и сведений от других лиц...»². Но если работа К. А. Губастова до 2003 г. не публиковалась³, содержала общие, предельно краткие сведения, то издание Ю. С. Ртищева расширяло как перечень персоналий, так и сведения о них.

Аналогично К. А. Губастову, Ю.С. Ртищев составил росписи (либо отдельные биографии) потомства Романовых от внебрачных союзов: Александровых, Г. М. Брасова, графов Белевских, Семёна Великого, Волынских, Искандеров, Н. М. Июневой, Константиновых (значатся как приёмные дети князя И. А. Голицына), Князевых, М. П. Мусиной-Юрьевой, Николаевых, Нарышкиных (предполагаемых детей Александра I) и др.⁴ Автор не приводит, за редкими исключениями, ссылки на источники, но периодически ссылается на сообщения разных лиц (например, некой «мадам Берtrand», собиравшей для него в 1941 г. генеалогические сведения⁵). К сожалению, информативность работы, значительно превышающая текст К. А. Губастова, не окупает её тематическую бессистемность. Ю. С. Ртищев рассматривал не только доказанных внебрачных детей, но и предполагаемых, а также тех, чьё происхождение бездоказательно и основано на семейных легендах (например, «сын» Петра III А. А. Полянский, «дочь» великого князя Алексея Александровича Ж. Жюст и др.)⁶. По-видимому, автор старался учесть как можно больше сведений, не беря во внимание степень их достоверности. В условиях, когда у исследователей не было доступа к советским архивам и библиотекам, такой подход был оправдан.

² Ртищев Ю. С. Батарды. Т. 1. Париж, 1947. С. 1.

³ См.: Губастов К. А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов. СПб., 2003.

⁴ Ртищев Ю. С. Указ. соч. С. 1, 9, 10, 13, 16, 32, 34, 36, 40, 41, 50–53.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Там же. Л. 71а, 96, 98, 100 и др.

¹ Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

Упрочение Советского Союза на международной арене после Второй мировой войны привело многих эмигрантов к осознанию невозможности реставрации дореволюционной России. Угроза утраты эмигрантами национальной идентичности в ходе процесса смены поколений стимулировала публикацию очерков об истории имперской России. В одной из таких работ бывший директор Русских гимназий в Белграде и Мюнхене Б. Н. Сергеевский поместил 4 таблицы Романовых. Они учитывали только династическое потомство: первая показывала, в соответствии с традициями русской генеалогической историографии, родство Романовых с Рюриковичами, вторая – ветви Ивана V и Петра I (последняя доведена до Павла I), третья – потомков Павла I по линии Николая I, четвертая – потомство младших сыновей Николая I¹.

Низкий научный уровень этих таблиц был продиктован непрофессионализмом автора. Таблицы приводились с выборочными, ничем не оправданными сокращениями: например, отсутствуют сведения о княжне Екатерине Иоанновне и о дочерях великих князей Константина Николаевича и Георгия Михайловича, но прочие женщины учтены; аналогично нет данных о великом князе Михаиле Михайловиче. Также автор имел недостаточное представление о современном ему состоянии рода (что можно объяснить условиями эмиграции): у великого князя Петра Николаевича указан никогда не существовавший сын Вадим (по-видимому, автор имел в виду князя Романа Петровича)². Эти неточности отразили упадок родословных исследований в 1950-х гг. Несмотря на явную вторичность, таблицы Б. Н. Сергеевского впоследствии стали восприниматься в качестве некоего образца: в 1980-х гг. таблица потомства Ивана V и Петра I была

воспроизведена в мюнхенском сборнике «Русский зарубежный самиздат»³.

Упадок генеалогической историографии в 1960-х гг. отчасти компенсировался публикациями отдельных подвижников, крупнейшим из которых являлся Н. Ф. Иконников – генеалог с дореволюционным опытом. Его генеалогический справочник «La noblesse de Russie» («Дворянство России»), издававшийся на французском языке, стал знаковым событием в эмигрантской историографии. Автор составил 2 родословия Романовых для второго тома, изданного в 1961 г.: первая – от Андрея Кобылы до Петра II⁴, вторая – от Петра III до середины XX в.⁵ Подобно своему старшему коллеге Н. П. Чулкову⁶, Н. Ф. Иконников отделил потомство Петра III, происходившее от Романовых только по женской линии, от потомства Андрея Кобылы.

В методическом отношении росписи Н. Ф. Иконникова имеют несомненную ценность: автор рассматривал не династию, а именно род, включив в единую роспись династическое и морганатическое потомство (не учитывалось только внебрачное). Тем самым труд Н. Ф. Иконникова стал одним из первых примеров исследования не династии, а рода. Но если методика автора относительно безупречна, то фактология далека от идеала. Автор не имел доступа к архивам, а его преклонный возраст требовал как можно более скорой публикации труда. Проверка всех данных (многочисленных дат, имён, биографических сведений) была для Н. Ф. Иконникова невозможна. Поэтому обе росписи Романовых (в целом небольшие по объёму) насыщены множеством ошибок в датах, именах и нумерации. По нашим подсчётам, в росписи

¹ Сергеевский Б. Н. Прошлое русской земли. Краткий исторический очерк. Нью-Йорк, 1954. С. 49, 85, 119.

² Там же. С. 119.

³ Русский зарубежный самиздат. Тема VII. Без Ленина... Мюнхен, 1984. Л. 4.

⁴ Ikonnikov N. F. Les Romanov // La noblesse de Russie. T. N 2. Paris, 1961. P. 389–403.

⁵ Ibid. P. 406–418.

⁶ Отдел фондов рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля. Ф. 230. Оп. 1. Д. 77. Л. 78–81 об.; Д. 79. Л. 30–33.

потомства Петра III имеется более 80 неточностей. Кроме того, автор бессистемно использует как старый, так и новый стиль, ввиду чего неясно, по какому календарю приводится та или иная дата.

В росписи потомства Андрея Кобылы присутствуют ошибки в нумерации: сразу 2 человека (Анастасия Никитична и Василий Михайлович) представлены под № 24, но благодаря тому, что Н. Ф. Иконников пропустил № 77, итоговый № 86 совпадает с общим количеством персоналий в росписи; у царицы Наталии Петровны (№ 79) в номере отца вместо № 62 (Петр I) написано № 63 (царица Наталья Алексеевна)¹ и т. д. Имеются лакуны в учёте персоналий: отсутствуют великие княжны Мария и Елизавета Александровны, князь Константин и Олег Константиновичи, княжна Наталья Константиновна. Допущены ошибки в отношении современных автору представителей рода: в тексте наблюдается путаница отчеств и причисление детей одних Романовых к другим. Дочь князя Андрея Александровича Ксения Андреевна упоминается как дочь его брата князя Никиты Александровича «Ксения Никитична», Александр Никитич указан как «Александр Андреевич» и как сын князя Андрея Александровича, а не князя Никиты Александровича и т. д. Эти ошибки были очевидны и для самого автора, который в томе «У», вышедшем в 1963 г., внёс в роспись потомков Петра III некоторые уточнения.

Как и во многих эмигрантских изданиях росписи Н. Ф. Иконникова, в основном, не имеют ссылок на источники. Изредка автор ссылается на авторитетный генеалогический справочник «Готский альманах», либо на сообщения коллег. Одним из тех, кто сообщал Н. Ф. Иконникову сведения о Романовых, был барон Н. А. Типольт, эмигрировавший в 1923 г. и занимавшийся генеалогией до своей смерти в 1948 г. [9, с. 306]. Анализ фак-

тологии позволяет предположить, что Н. Ф. Иконников мог воспользоваться любительским справочником В. А. Дурасова 1906 г.² Об этом свидетельствует то, что Н. Ф. Иконников, аналогично В. А. Дурасову, сообщает недостоверные сведения о дочерях Николая I, умерших сразу после рождения. Однако фактология Н. Ф. Иконникова имеет отличия от данных В. А. Дурасова: первый указывает 2 дочерей вместо 3, а также приводит иные даты³.

Росписи Романовых Н. Ф. Иконникова сыграли заметную роль в сохранении генеалогической информации и её трансляции будущим исследователям. Но из-за обилия ошибок его использование в научных целях затруднительно, поскольку каждый упомянутый факт нуждается в обязательной проверке.

Эмигрантская генеалогическая историография отразила процессы внутри самого рода Романовых после Второй мировой войны. Сокращение числа лиц, принадлежащих к династии, и увеличение числа Романовых, рождённых в мorganатических браках, стало причиной конфликта внутри рода, связанного с вопросом принадлежности к династии. Представители легитимистского движения, признававшие главой Дома Романовых великого князя Владимира Кирилловича, отрицательно отнеслись к претензиям представителей ветвей «Николаевичей» и «Михайловичей» [2, с. 259–260]. Данный конфликт иллюстрирует роспись А. П. Волкова 1969 г., в которой 7 поколений Романовых от Павла I представлены без «побочных» линий⁴. Неравнородные супруги учитывались сугубо для демонстрации пресечения династических ветвей. Такой избирательный подход привёл к тому, что в седьмом поколении представлена только великая

² Дурасов В. А. Родословная книга Всероссийского дворянства. Ч. I. СПб., 1906. С. 3–41.

³ Ibid. P. 408–409.

⁴ Волков А. П. Российский Императорский Дом. Нью-Йорк, 1969. 30 с.

¹ Ikonnikov N.F. Op. cit. P. 401–402.

княжна Мария Владимировна. Примечательно, что дети каждой персоналии приводились не в порядке рождения, а по принадлежности к полу: сначала мужчины по старшинству, потом женщины¹.

Основной текст А. П. Волкова сопровождался таблицей, в которой рассматривались 2 ветви: первая показывала угасшее в мужском колене потомство Александра III, а вторая – потомство его брата великого князя Владимира Александровича². Спустя несколько лет А. П. Волков составил другую сдвоенную таблицу для сборника обращений великого князя Владимира Кирилловича. В ней показано, что Романовы дважды породнились с королями Великобритании посредством браков великой княжны Марии Александровны с герцогом Альфредом Эдинбургским и их дочери Викторией Мелиты с великим князем Кириллом Владимировичем³. Обе таблицы создавались в легитимистских целях. Первая показывала преемственность угасшей ветви Николая II с ветвью, к которой принадлежал претендент на российский престол великий князь Владимир Кириллович. Вторая таблица показывала тесные связи ветви «Кирилловичей» с Королевским Домом Великобритании.

К 1980-х гг. изучение генеалогии Романовых эмигрантами, в основном, прекратилось. Но начавшийся в конце 1980-х гг. бурный интерес к генеалогии в СССР и ликвидация цензуры позволили интегрировать опыт исследователей-эмигрантов в пространство российской гуманитарной науки, что способствовало преемственности дореволюционной, эмигрантской и постсоветской научной мысли.

Заключение

Эмигрантский период стал специфическим и не имеющим аналогов явлением, как в истории отечественной генеалогии, так и в изучении Романовых. Родословная Романовых исследовалась эмигрантами в научных, любительских и политических целях. Эти направления воспроизводили черты дореволюционной историографии [12, с. 151], но развивались в совершенно иных условиях.

Главным достижением генеалогов стало сохранение и относительное развитие дореволюционного опыта, переосмысленного под влиянием зарубежной традиции. Привлечение для изучения рода Романовых зарубежных изданий укрепило междисциплинарные связи генеалогии с другими специальными историческими дисциплинами. Однако, будучи частью эмигрантской историографии, генеалогия Романовых сильно зависела от общих тенденций. Исследования проводились вне зависимости от доступа к источникам. Не имея возможности работать с основным материалом – архивами – эмигранты задействовали максимум доступных им источников, в т. ч. сомнительного характера. Среди них: данные из литературы, устные источники, сведения от других генеалогов, вывезенные из России отдельные документы. Факт публикации труда преобладал над достоверностью приводимых в нём сведений. Ввиду этого многие работы имеют ценность исключительно как факт историографии, и использовать их для научной работы следует с осторожностью. Кроме того, строго научный интерес к Романовым (как и к генеалогии вообще) проявляли, в основном, исследователи с дореволюционным опытом, и успехи эмигрантской генеалогии сильно зависели от активности данного поколения. Упадок генеалогии после Второй мировой войны во многом стал следствием кончины этих учёных.

Новизна эмигрантских исследований заключалась, в первую очередь, в

¹ Волков А. П. Российский Императорский Дом. Нью-Йорк, 1969. С. 14–15.

² Там же. Вклейка после с. 30.

³ Сборник обращений главы династии великого князя Владимира Кирилловича. Нью-Йорк, 1971. С. 107.

дополнении отдельных биографических сведений, а также в уточнении гипотез о генезисе рода. Поскольку Романовы были одним из самых изученных родов, эмигрантская историография сосредоточилась на учёте лиц, рождённых после 1917 г. Эти же цели преследовали и сами Романовы, составлявшие родословия. На фоне угасания с конца 1940-х гг. научного направления стали возникать любительские публикации, не представляющие научной ценности. По той же причине с 1960-х гг. стало доминировать политическое направление, тесно связанное как с

ситуацией внутри династии, так и со смежной ценностью в эмигрантской среде.

Большинство генеалогов-эмигрантов являлись признанными специалистами, и допущенные ими ошибки вполне объяснимы: учёные пребывали в условиях, не способствующих научным изысканиям. Несмотря на преграды, они делали всё возможное, чтобы продолжать исследования на высоком уровне и транслировать знание о Романовых последующим поколениям.

Дата поступления в редакцию 13.11.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
2. Думин С. В. Романовы. Императорский Дом в изгнании: семейная хроника. М.: Захаров, 1998. 368 с.
3. Закатов А. Н. Статус Российского Императорского Дома Романовых в Российской Федерации. СПб.: Типография Михаила Фурсова, 2017. 208 с.
4. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.
5. Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 336 с.
6. Наумов О. Н. Дворяне Арсеньевы – сотрудники Библиотеки Государственного Румянцевского музея в постреволюционные годы // Библиотекосведение. 2022. Т. 71. № 3. С. 285–294.
7. Наумов О. Н. Журнал «Новик» и русское генеалогическое знание // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик» / под ред. О. Н. Наумова. М.: Старая Басманная, 2018. С. 5–28.
8. Наумов О. Н. Зарубежная генеалогия и развитие методики родословных исследований в России в первой половине XX в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов / под ред. В. А. Муравьевой. М.: ИД РГГУ, 1996. С. 352–354.
9. Наумов О. Н. Очерки по русской геральдике: избранные труды. М.: Старая Басманная, 2014. 448 с.
10. Наумов О. Н. Московская генеалогическая школа конца XIX – первой половины XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 402 с.
11. Наумов О. Н. Мятлевы: поколенная роспись. М.: Старая Басманная, 2022. 242 с.
12. Соколов А. С. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152.
13. Соколов А. С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023). М.: Янус-К, 2024. 780 с.

REFERENCES

1. Veselovsky S. B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladeltsev* [Research on the history of the class of service landowners]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 584 p.
2. Dumin S. V. *Romanovy. Imperatorskiy Dom v izgnanii: semeynaya khronika* [Romanovs. Imperial House in Exile: Family Chronicle]. Moscow, Zakharov Publ., 1998. 368 p.
3. Zakatov A. N. *Status Rossiyskogo Imperatorskogo Doma Romanovykh v Rossiyskoy Federatsii* [Status of the Russian Imperial House of Romanov in the Russian Federation]. St. Petersburg, Tipografiya Mikhaila Fursova Publ., 2017. 208 p.

4. Zimin A. A. *Formirovaniye boyarskoy aristokratii v Rossii vo vtorom polutora XV – pervoy treti XVI v.* [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the 15th – first third of the 16th century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 350 p.
5. Kuzmin A. V. *Na puti v Moskvu. Ocherki genealogii voyenno-sluzhiloy znati Severo-Vostochnoy Rusi v XIII – seredine XV v. T. 1* [On the way to Moscow. Essays on the genealogy of the military service nobility of North-Eastern Rus' in the 13th – mid-15th centuries. Vol. 1]. Moscow, Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2014. 336 p.
6. Naumov O. N. [The Arsenyev Nobles – Employees of the Library of the State Rumyantsev Museum in the Post-Revolutionary Years]. In: *Bibliotekovedeniye* [Library Science], 2022, vol. 71, no. 3, pp. 285–294.
7. Naumov O. N. [The Novik Magazine and Russian Genealogical Knowledge]. In: Naumov O. N., ed. *Russkaya genealogiya v emigratsii: izbrannyye stat'i zhurnala «Novik»* [Russian Genealogy in Exile: Selected Articles from the Novik Magazine]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2018, pp. 5–28.
8. Naumov O. N. [Foreign Genealogy and the Development of Genealogical Research Methods in Russia in the First Half of the 20th Century]. In: Muravyova V. A., ed. *Istochnikovedeniye i sravnitelnyy metod v gumanitarnom znanii* [Source studies and comparative method in the humanities]. Moscow, ID RSUH Publ., 1996, pp. 352–354.
9. Naumov O. N. *Ocherki po russkoy gerald'like: izbrannyye trudy* [Essays on Russian heraldry: selected works]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2014. 448 p.
10. Naumov O. N. *Moskovskaya genealogicheskaya shkola kontsa XIX – pervoy poloviny XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Moscow genealogical school of the late 19th – first half of the 20th century: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, 1995. 402 p.
11. Naumov O. N. *Myatlevy: pokolennaya rospis* [Myatlevs: generational list]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2022. 242 p.
12. Sokolov A. S. [Genealogy of the House of Romanov after 1761 in Russian Historiography of the 19th – Early 20th Centuries]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences], 2024, no. 3, pp. 145–152.
13. Sokolov A. S. *Romanovy: pokolennaya rospis (1728–2023)* [Romanovs: Generational List (1728–2023)]. Moscow, Yanus-KPubl., 2024. 780 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Александр Сергеевич – младший научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки; аспирант кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения; действительный член и секретарь Историко-родословного общества в Москве;
e-mail: al.s.sokolov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Sokolov – Junior Researcher, Center for Research on Problems of Library Development in the Information Society, Russian State Library, Postgraduate student, Department of General History, Federal State University of Education; Full member and secretary, Historical and Genealogical Society in Moscow;
e-mail: al.s.sokolov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соколов А. С. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 147–156.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-147-156

FOR CITATION

Sokolov A. S. Romanov genealogy as a phenomenon of emigrant historiography. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 1, pp. 147–156.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-147-156